

11. 俗语大词典 / 温端政主编. - 北京 : 商务印书馆, 2015. - 2522 页. (Большой словарь поговорок / гл. ред. Вэнь Дуаньчжэн. - Пекин : The Commercial Press, 2015. - 2522 с.).
12. 汉语惯用语新解 / 周培兴主编 [等]. - 青岛 : 青岛海洋大学出版社, 1995. - 1276 页. (Новые толкования устойчивых выражений / гл. ред. Чжоу Пэйсин [и др.]. - Циндао : Изд-во Циндаос. океан. ун-та, 1995. - 1276 с.).
13. 成语大词典: 彩色本/《成语大词典》编委会编. - 2版. - 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2013.1 (2014.8重印). (Большой словарь чэньюев: Цветное издание/ Большой словарь чэньюев. Редакционная коллегия.- второе издание.- Пекин: Международная компания с ограниченной ответственностью, Коммерческое издательство. 2013 год (2014 год переиздание).

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА В СВЕТЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЛИНГВИСТИКИ

Н. В. Пятаева, А. С. Окрут, С. Ю. Смоликова (Минск, Беларусь)

Современную науку отличает системно-структурный подход к явлениям объективного мира, который предполагает рассмотрение его как некоего целого, включающего части, единицы и элементы, связанные определёнными отношениями, формирующими структуру данного целого – системы. Людвиг фон Бергаланфи [2] рассматривал общую теорию систем в качестве программы междисциплинарного синтеза научного знания, трактуя её как новую науку о целостности, онтология и методология которой ориентируются на аристотелевский «организмический принцип», выражаемый в краткой формуле: «целое – больше суммы своих частей» [1, с. 183].

Специфика системного подхода наиболее ярко проявляется в контексте комплексных научно-технических дисциплин, связанных с познанием, конструированием и управлением эволюционирующими сложными (сверхсложными) системами. В естествознании такие системы исследуют астрономия, физика, геология и география, биология, экология, информатика. Следующий шаг – распространение системного видения мира на изучение антропосоциокультурных объектов, которые отличаются от живых (не созданных человеком) организмов, во-первых, особым – культурным – характером функционирования – целенаправленным, духовно-регулируемым, свободным (поэтому нелинейным), во-вторых, тем, что их функционирование перерастает в развитие, что позволяет наряду со структурной и функциональной включить в методологию системного исследования историческую (или динамическую), генетически-прогностическую линию анализа системы.

Система – наиболее высокоразвитый тип целого, «целостный комплекс взаимосвязанных элементов, образующих особое единство со средой; как правило, любая система представляет собой элемент системы более высокого порядка, а элементы любой системы, в свою очередь, обычно выступают как системы более низкого порядка» [4, с. 12]. В современной философии сложилось представление о закрытых и открытых системах, последние из которых имеют большее распространение. Главная отличительная особенность открытой системы состоит в том, что «при соответствующих условиях открытая система достигает состояния подвижного равновесия, в котором её структура остаётся постоянной, но в противоположность обычному равновесию это постоянство сохраняется в процессе непрерывного обмена и движения составляющего её вещества» [2, с. 42]. Обобщая, можно констатировать, что антропосоциокультурные объекты – это иерархически организованные открытые системы, сохраняющие себя или развивающиеся в направлении достижения состояния подвижного равновесия.

К системам подобного рода относятся все естественные национальные языки, которым свойственны следующие основные системные принципы:

1) принцип целостности – безусловная несводимость свойств системы к сумме составляющих её элементов и не выводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места и функции внутри целого;

2) принцип структурности – обусловленность поведения системы не столько поведением её отдельных элементов, сколько свойствами её структуры;

3) принцип взаимозависимости системы и среды – система формируется и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия;

4) принцип иерархичности – каждый компонент системы, в свою очередь, является не менее сложной системой;

5) принцип множественности описания системы – в силу принципиальной сложности системы её адекватное познание требует построения нескольких моделей, каждая из которых описывает лишь определённый аспект системы.

С точки зрения системного подхода, мир в целом представляет собой метасистему – систему систем и, как замечает Н. Н. Моисеев, «любые гипотезы несистемного характера Вселенной не проверяемы в принципе и поэтому должны быть отброшены» [3, с. 6]. Мир как целое, как система имеет максимально всеобщий характер, поэтому вполне уместно ее самообоснование и самодетерминация через её неотъемлемый атрибут – движение, которое выступает единственным способом существования мировой системы. Понятие система отражает форму организации бытия материи, следовательно, само существование материи и мира является системообразующим фактором, их субстанцией.

Особого внимания заслуживает изучение исторически развивающихся (динамических) систем, поскольку здесь целостность может относиться не только к пространственному аспекту бытия этих систем, но одновременно и к процессуальному: понятие структура характеризует не только синхронный (современный по отношению к наблюдателю // пользователю) аспект существования системы, но и диахронический (исторический), обозначаемый понятием хроноструктура, применительно к языку – лингвохронологический уровень. С рождением синергетики изучение хроноструктур получает новые научные основания и открывает новые возможности исследования процессов самоорганизации и саморегуляции в сверхсложных антропосоциокультурных системах, к которым относится язык и его не менее сложные подсистемы (уровни): фонетико-фонологическая, лексико-семантическая и грамматическая.

Современная авангардная парадигма естествознания – синергетика – даёт возможность по-новому взглянуть на традиционные проблемы познания истории и законов жизни социума. Синергетика (от греч. *syn* ‘вместе’ и *ergos* ‘действующий’) – это наука о сложном, это изучение законов коэволюции (совместного существования и развития) сложных систем. Такой подход предопределяет необходимость создания условий для становления нового интегративного типа научного освоения мира, предполагающего целостность научного знания. Пределы этой интегративности будут в конечном счёте определяться социокультурными и мировоззренческими факторами. Важнейшие среди них – жизненно-практическая необходимость разрешения противоречия между объективностью законов природно-космического универсума и антропоцентризмом человеческой деятельности; утверждение в общественном сознании идеи сосуществования, взаимообусловленности и взаимовлияния человека и природы, признание равноценности человеческого и природного бытия, самоценности природы.

Для лингвистики конца XX – начала XXI в. характерно подведение итогов достигнутого почти за тысячелетний период развития науки о языке и смена научной парадигмы: от сравнительно-исторической и системно-структурной к антропоцентрической лингвистике, в интерпретации целей, задач, единиц и методов исследования которой можно отметить четыре новых интегративных подхода: логико-семасиологический, лингвокультурологический,

нейро- и этнолингвистический. Однако формирование новой парадигмы не отменяет продолжение исследований в русле классических парадигм и более того, сосуществование, взаимовлияние и взаимопроникновение парадигм обогащает, расширяет и углубляет возможности исследования и описания языка.

С учётом актуального антропоцентрического взгляда на язык в частности и на весь комплекс гуманитарных наук в целом можно наметить некоторые новые требования и рекомендации к преподаванию словесности в школе и академических лингвистических курсов в вузовской практике.

1. Преподавание словесности должно опираться прежде всего на классические тексты разных стилей и жанров, которые помимо фактуальной информации представляют национальную культуру, раскрывают особенности национальной картины мира и национального менталитета, в которых отражаются элементы национального быта, артефакты и прецедентные феномены духовной и материальной культуры народа в определённую историческую эпоху его существования.

2. В каждом отдельном факте языка (фонеме, слове, орфограмме, грамматическом признаке и т. п.) учить видеть сеть взаимосвязей его с фактами всех языковых уровней и экстралингвистическими категориями, понятиями и реалиями, которые получают отражение в данном языковом факте.

3. Преподавать историю литературного языка в широком историческом контексте на фоне истории народа и государства, истории его науки, духовной и материальной культуры, с привлечением сведений из географии и биологии об особенностях расселения, климатических условиях и природных ландшафтах, так как всё это отражается в языке, в его лексике и грамматических категориях и накладывает отпечаток на особенности национального самосознания, психологии и мышления.

4. Обращать внимание учеников и студентов на уникальность и неповторимость каждого национального языка и каждой языковой личности, ибо в них живёт накопленная веками «языковая способность» восприятия и образно-метафорического отражения мира внешнего и внутреннего.

5. Довести до сознания каждого ученика, что глубокое знание родного языка – это ещё и понимание мира, это способность мыслить в тех категориях, которые сложились веками в концептуальной картине мира национального языка. Изучение других языков – это не только требование научно-технического прогресса и следствие изменившихся отношений между государствами на политической карте мира, но и возможность лучше узнать родной язык (всё познаётся в сравнении!), почувствовать совершенство его системы, а также возможность выйти за рамки одной культуры и проникнуть в сферу иной картины мира, иных образов, научиться мыслить по-другому.

Библиографический список

1. Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти / Аристотель. – СПб. : Наука, 2004. – 456 с.
2. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем – критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем. – М. : Наука, 1969. – С. 23–82.
3. Моисеев, Н. Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 3–18.
4. Садовский, В. Н. Задачи, методы и приложения общей теории систем / В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин // Исследования по общей теории систем. – М. : Наука, 1969. – С. 3–22.